

ПСИХОЛОГИЯ СПОРТА / PSYCHOLOGY OF SPORT

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0215>
УДК/UDC 159.9.072, 159.9.075

Изучение связи личностного потенциала с направленностью целей у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта

З.А. Сагова , Р.Р. Шаяфетдинова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 zas-msu@mail.ru

Резюме

Актуальность. Психология спорта активно изучает характеристики и потенциальные ресурсы спортсменов высокого класса, позволяющие эффективно осуществлять профессиональную деятельность. Одним из универсальных способов решения данной задачи является работа с параметрами характера и направленности целеполагания.

Цель. Изучение связи ряда компонентов личностного потенциала и целевой направленности у спортсменов разных видов спорта.

Выборка. В исследовании приняли участие 143 спортсмена ($M_{\text{возраст}} = 18$; 96 мужчин, 47 женщин) из командных и индивидуальных видов спорта, имеющие спортивные разряды/звания от юношеского до мастера спорта международного класса.

Методы. В исследовании применялись следующие методики: «Тест жизнестойкости», «Опросник толерантности к неопределенности», «Шкала удовлетворенности жизнью», «Шкала социальной желательности», «Универсальный тест профессиональной мотивации» и составленный авторами перечень вопросов для выявления направленности целевых установок спортсменов. Для обработки количественных данных использовались корреляционный анализ, U-критерий Манна — Уитни, дисперсионный анализ Краскелла — Уоллиса.

Результаты. Выявлено, что у спортсменов степень выраженности характеристик, составляющих личностный потенциал, различается в соответствии с направленностью их целей. Наблюдается неравномерное распределение целей по их направленности между представителями индивидуальных и командных видов спорта. Оценка различий по полу показала значимые различия между мужчинами и женщинами по целому ряду характеристик, что объясняет некоторые особенности их отношения к профессиональной спортивной деятельности. Обнаружены значимые различия в выраженности характеристик личностного потенциала по параметрам возраста, стажа и разряда/звания спортсменов. Представлены корреляции и различия исследуемых параметров.

Выводы. Представлены направления для дальнейшего изучения данной проблематики, касающиеся, в частности, расширения и углубления представлений о некоторых составляющих личностного потенциала, способствующих достижению значимых спортивных результатов.

Ключевые слова: личностный потенциал, направленность целей, эффективность профессиональной деятельности

Для цитирования: Сагова, З.А., Шаяфетдинова, Р.Р. (2024). Изучение связи личностного потенциала с направленностью целей у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта. *Национальный психологический журнал*, 19(2), 175–188. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0215>

Relationship between Personal Potential and the Goal Orientation in Athletes of Team and Individual Sports

Zurida A. Sagova ✉, Rimma R. Shaiafetdinova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ zas-msu@mail.ru

Abstract

Background. Sports psychology is actively studying the characteristics and potential resources of high-class athletes that allow them to effectively carry out professional activities. One of the universal ways to solve this problem is to work with the parameters of the nature and direction of goal setting.

Objectives. The aim is to study the relationship between a number of components of personal potential and target orientation in athletes of different sports.

Study Participants. The study involved 143 athletes ($M_{age} = 18$; 96 men, 47 women) from team and individual sports, with sports categories/titles from junior to international master of sports.

Methods. The following methods were used in the study: “Resilience Test”, “Tolerance to Uncertainty Questionnaire”, “Life Satisfaction Scale”, “Social Desirability Scale”, «Universal Test of Professional Motivation», a list of questions compiled by the authors to identify the direction of athletes’ goals. To process quantitative data we used correlation analysis, Mann — Whitney U test, Kruskal — Wallis analysis of variance.

Results. It was revealed that the degree of expression of the characteristics that make up personal potential among athletes differs in accordance with the direction of their goals. There is an uneven distribution of goals according to their focus between representatives of individual and team sports. An assessment of differences by gender showed significant differences between men and women in a number of characteristics, which explains some of the peculiarities of their attitude to professional sports activities. Significant differences were revealed in the severity of characteristics of personal potential according to the parameters of age, experience and category/rank of athletes. The correlations and differences of the studied indicators are presented.

Conclusions. Directions for further research into this issue are presented, concerning, in particular, the expansion and deepening of ideas about some components of personal potential that contribute to the achievement of significant sports results.

Keywords: personal potential, goal orientation, professional activity efficiency

For citation: Sagova, Z.A., Shaiafetdinova, R.R. (2024). Relationship between Personal Potential and the Goal Orientation in Athletes of Team and Individual Sports. *National Psychological Journal*, 19(2), 175–188. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0215>

Введение

Спорт чаще всего воспринимается как область побед и поражений, вместе с тем истинной мерой успешности является то, насколько спортсмен смог выложиться в решающий момент, ведь спортсмены — это «герои конкретного времени, и их успех мимолетен» (Schloder, McGuire, 2007, р. 87). Такая особенность спортивной деятельности создает условия для перетренированности спортсменов и злоупотребления психоактивными препаратами, что ведет к изменению мотивации и снижению субъективного благополучия. Все это подкрепляется динамичностью современной жизни, в которой становится нормой безотлагательный характер постановки и решения задач, стремление к немедленному удовлетворению потребностей; усиливается ориентацией спортсменов исключительно на превосходство и по-

стоянное сравнение своих результатов с достижениями соперников.

Результаты исследований показывают, что ряд личностных особенностей спортсменов способствуют успешному преодолению проблем, возникающих в их профессиональной жизни; наиболее часто упоминаются выраженные способности концентрации внимания, уверенность в себе и оптимизм, жизнестойкость, как значимые психологические характеристики, отличающие спортсменов высокого уровня (Gould et al., 2002; Jones et al., 2002; Mallett, Hanrahan, 2004). В соответствии с мнением ученых (Е.Ф. Зеер и др.), упомянутые личностные качества представляют два основных фактора, образующих потенциал личности (Будакова, Мацута, 2016). Первый из факторов включает физические, интеллектуальные и психологические ресурсы, основой для реализации которых служит психофизиологическая составляющая и квалификация индивида. Второй фактор является

продуктом социокультурного опыта индивида и касается особенностей его мировоззрения, ориентации на значимых других, самооценки, уверенности в себе.

Для более полного описания личностного потенциала В.Н. Косырев вводит третий фактор — «стремление к развитию и расширению своих возможностей» (Косырев, 2011, с. 28); вероятно, предложенный фактор по смыслу схож со стремлением к самоактуализации по А. Маслоу. Соответственно, в структуре личностного потенциала можно выделить еще один уровень — субъективную оценку успешности деятельности индивида. В результате В.Н. Косырев определяет личностный потенциал как «собственные возможности индивида, которые тот получает в ходе онтогенеза и которые способствуют достижению субъективно значимых результатов в его жизни» (Косырев, 2011, с. 359).

Существует целый ряд определений личностного потенциала с выделением разных аспектов личности и деятельности (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Е.Ф. Зеер, В.Н. Марков, В.И. Носков, А.М. Павлова, Т.П. Скрипкина и др.). При этом в настоящее время в научной литературе отсутствует его единое и общепринятое определение, несмотря на то что понятие личностного потенциала не является новым, но в то же время — актуальным. Следует выделить значимый вклад Д.А. Леонтьева в разработку данного понятия. Считая личностный потенциал фактором зрелости личности, автор определяет его как устойчивый набор личностных качеств, накопленных человеком в процессе его деятельности и «определяющих его возможность к осуществлению деятельности в оптимальном режиме. Также он показывает способность преодоления трудностей на пути к поставленной цели с помощью преодоления личностью собственных установок, которые мешают достижению поставленной цели» (Леонтьев и др., 2007, с. 17). Личностный потенциал также связан со способностью человека поддерживать четкие ориентиры в своей жизни и эффективную деятельность, адекватно реагируя на изменения внешних и внутренних обстоятельств.

Д.А. Леонтьев уточняет суть данного феномена как то, «что человек делает из себя. ... Личность — это глобальная высшая психическая функция прогрессивного овладения собственным поведением и введения новых высших закономерностей в процессы взаимодействия с миром и саморазвития на основе социального опыта, почерпнутого из мира, и той биологической основы, из которой мы приходим в этот мир» (Леонтьев, 2011, с. 32). Учитывая специфику сферы спорта и его субъектов, вероятно, определение и рассуждения Д.А. Леонтьева наиболее близки логике и содержанию нашего исследования. Ведь спорт — это уникальный инструмент, с помощью которого человек добровольно создает и решает различные проблемы, действуя в рамках согласованных правил и получая обратную связь в результате этих действий. Большое количество проблем и препятствий на профессиональном пути спортсменов, конкуренция,

стрессогенность и непродолжительность спортивной карьеры усиливают интерес к индивидуальным особенностям и личностному потенциалу «героев конкретного времени». Поскольку потенциал относится к способностям, которые человеку еще предстоит реализовать, то личностный потенциал тесно связан с процессом развития и становления личности, с вероятностью и пределами возможного. Соответственно, в структуру личностного потенциала входят переменные, связанные с эффективностью профессиональной деятельности и психологическим благополучием; успешностью выбора и реализации целей в ситуациях внешнего давления, неопределенности и риска; жизнестойкостью в преодолении сложных жизненных и профессиональных ситуаций.

Психология спорта активно изучает характеристики и потенциальные ресурсы спортсменов высокого класса, и как показывают исследования, развитые способности концентрации, жизнестойкость, оптимизм и уверенность в себе являются значимыми качествами, отличающими спортсменов высокого уровня от их коллег средней категории профессионализма (Gould et al., 2002; Jones et al., 2002; Mallett, Hanrahan, 2004). Часто в исследованиях выделяется жизнестойкость как психологический конструкт, определяющий спортивные достижения (Maddi, Hess, 1992; Nezhad, Besharat, 2010). Было показано, что футболисты с высоким уровнем жизнестойкости испытывали меньше тревоги (Hanton et al., 2003), эффективнее справлялись со стрессорами (Goss, 1994; Nezhad, Besharat, 2010), обладали большей способностью противостоять выгоранию, легче справлялись с задачами выбора целей и своевременной их коррекции при необходимости (Hendrix et al., 2000; Gould et al., 2002).

Способность выбирать четкие ориентиры и цели в своей жизни и деятельности вопреки давлению и меняющимся внешним условиям связана с самыми высокими достижениями в спорте. Осознание цели участия в соревновании, умение создать рабочий настрой на преодоление трудностей, формирование позитивной установки на соревнование, все это — составляющие структуры целеполагания в спорте (Ильин, 2012). Правильно заданные цели способствуют более успешной реализации потенциала спортсмена, повышает производительность и побуждает выбирать новые, более сложные задачи.

Согласно концепции достижения цели Дж. Николлса, эффективность деятельности зависит от характера выбираемых целей; значимую роль играет также направленность целей, представленная в двух формах: эго-целевая ориентация (ego goal orientation) и целевая ориентация на задачу (task goal orientation) (Nicholls, 1984). В исследованиях ряда авторов (Ames, 1992; Nicholls, 1984; Dweck, 1986) показано, что люди с эго-ориентацией целей склонны демонстрировать окружающим свои силы, знания и умения, противопоставлять себя коллегам и соперникам. Эго-ориентация целей связана с неадаптивными мотивами действий и в целом следует считать неадаптивным

способом деятельности, ведущей к ее неэффективности (Ntoumanis, 2001; Xiang, Lee, 2002).

Целевая ориентация на задачу основывается на более глубоких процессах осмысления пути, связана с тщательным сравнительным анализом своих возможностей в прошлом и настоящем. Человек испытывает более глубокий внутренний интерес к деятельности, сравнивает себя вчерашнего с собой сегодняшним, выбирает сложные задачи для выполнения, тем самым достигая прогресса в своей деятельности (Hamidi, 2005).

Дж. Эйди и его коллеги (Adie et al., 2008) показали, что спортсмены с эго-ориентированными установками стремятся прежде всего превзойти других соревнующихся, что не всегда возможно. Вследствие этого они сильно подвержены чувству тревоги и страху проиграть, которые усиливаются с приближением соревнований, воспринимают предстоящие соревнования как угрозу их успеху.

Д. Дуда (Duda, 2001), анализируя утверждения, характеризующие две направленности целей, приводит их преимущества и недостатки. Согласно мнению автора, нереалистичное представление о своих спортивных способностях или их преувеличение нередко может играть позитивную роль, способствуя повышению самооценки и уверенности в себе. Вместе с тем такие цели также могут вести к разочарованию и последующему спаду уверенности в себе, негативно влияя на психологическое благополучие и способность к адаптации к жизненным требованиям.

А. Эллиот (Elliot, 1999) дает описание взаимосвязи самооценки человека и характера выбираемых целей как значимого показателя когнитивной оценки стрессовой ситуации. В спортивной деятельности такая оценка формирует восприятие стрессового события как угрозы или как вызов, влияет на эмоциональную устойчивость спортсмена.

Упомянутые выше три исследования (Adie et al., 2008, Duda, 2001, Elliot, 1999), отражают эмоциональные состояния и переживания спортсменов, влияющие на их отношение к деятельности, коллегам и соперникам, к собственным достижениям и личностному развитию, и непосредственно формирующие характер и направленность целей. В связи с этим содержание и результаты этих работ явились для нас значимой основой для формирования перечня вопросов участникам исследования.

Опираясь на суждения и выводы в проанализированной литературе, мы ставили целью нашего исследования изучение связи таких параметров личностного потенциала, как жизнестойкость, толерантность к неопределенности, удовлетворенность жизнью, социальная желательность и профессиональная мотивация, и целевой направленности у спортсменов разных видов спорта. Выбранные параметры, по нашему мнению, могут дать всестороннее и наиболее полное описание личностного потенциала участников нашего исследования.

Мы предполагали, что степень выраженности характеристик, составляющих личностный потенциал

спортсменов (жизнестойкость, толерантность к неопределенности, удовлетворенность жизнью, социальная желательность, профессиональная мотивация), будет различаться в соответствии с направленностью их целей; вместе с тем выраженность характеристик, составляющих личностный потенциал спортсменов, зависит от индивидуальных параметров спортсменов (пол, возраст, стаж, разряд).

Методы исследования

Исследование проводилось в онлайн-формате, выбранном в связи с удаленностью части респондентов и установленными ограничениями во взаимодействии из-за эпидемии коронавирусной инфекции на момент проведения исследования.

В исследовании использованы методики: Тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева, сокр. версия Е.И. Рассказовой) (Леонтьев, Рассказова, 2006); Опросник толерантности к неопределенности (Корнилова, 2010); Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера, адаптированная Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиным (Diener et al., 1985; Осин, Леонтьев, 2020); Шкала социальной желательности Кроуна — Марлоу в адаптации Ю. Ханина (Ханин, 1976); Универсальный тест профессиональной мотивации (Sheldon et al., 2017); вопросы для выявления направленности целевых установок спортсменов, составленные нами в соответствии с исследованиями авторов теории достижения цели.

Для статистического анализа данных использовалась программа SPSS, корреляционный анализ, U-критерий Манна — Уитни, дисперсионный анализ Краскелла — Уоллиса.

Выборка

В исследовании участвовали 143 спортсмена из командных (N = 78) и индивидуальных (N = 65) видов спорта, имеющие спортивные разряды/звания от юношеского до мастера спорта международного класса, и регулярно принимающие участие в соревнованиях различного уровня; из них: 96 мужчин и 47 женщин, средний возраст — 18 лет. Результативность (спортивные достижения) спортсменов измерялась в соответствии с спортивным разрядом/званием.

Результаты исследования и их обсуждение

Для проверки основной гипотезы о существовании различий в выраженности некоторых характеристик, составляющих личностный потенциал спортсменов индивидуальных и командных видов спорта, в соответствии с направленностью их целей, был рассчитан коэффициент корреляции r Спирмена. Результаты отражены в нижеследующих Таблицах 1 и 2 (представлены только значимые корреляции).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа задача-ориентированных целевых установок и составляющих личностного потенциала спортсменов (по видам спорта)

	Интроецированная негативная мотивация	Социальная желательность
Коэффициент корреляции	-0,405**	0,257*
Значимость (двухсторонняя)	0,001	0,023
Индивидуальные виды спорта	65	
Командные виды спорта		78

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Table 1

Results of correlation analysis of task-oriented goals and components of athletes' personal potential (by sports)

	Introjected negative motivation	Social desirability
Correlation coefficient	-0.405**	0.257*
Significance	0.001	0.023
Individual sports	65	
Team sports		78

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$

Интроецированная регуляция как разновидность внешней мотивации, отражает интериоризированные требования, которые проявляются в ощущении вины и стыда за качество выполненной работы (Гордеева, 2014). В соответствии с полученными данными можно предположить, что спортсмены индивидуальных видов спорта с задача-ориентированными целевыми установками в подготовке к значимым спортивным событиям с умеренной осознанностью несут ответственность за процесс и результаты своих действий, что снижает или даже устраняет чувство вины за качество выполненной работы. Такие рассуждения согласуются с выводами Р. Хамиди о том, что спортсмены с ориентацией целей на задачу проявляют готовность демонстрировать во время соревнований свои умения и навыки, которые им удалось развить в тренировочный период, поэтому исход соревнования, даже если он хуже ожиданий, воспринимается как стимул к дальнейшей работе (Hamidi, 2005).

Социальная желательность оказалась слабо и положительно связанной с ориентацией целей на задачу у представителей командных видов спорта. Наличие такой связи можно считать некоторым признаком приверженности команде и стремления ее членов к прогрессу собственных показателей в общегрупповой деятельности. Итогом такого стремления часто становится сплоченность и успешность команды в целом. Таким образом, может наблюдаться положительное влияние социальной желательности на спортивную идентичность и, как следствие, повышение спортивной результативности.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа эго-ориентированных целевых установок и составляющих личностного потенциала спортсменов

	Толерантность к неопределенности
Коэффициент корреляции	-0,260*
Значимость (двухсторонняя)	0,036
Индивидуальные виды спорта	65

* $p < 0,05$

Table 2

Results of correlation analysis of ego-oriented goals and components of personal potential of athletes

	Tolerance to uncertainty
Correlation coefficient	-0.260*
Significance	0.036
Individual sports	65

* $p < 0.05$

У спортсменов индивидуальных видов спорта выявлена отрицательная слабая связь эго-ориентированных целевых установок с толерантностью к неопределенности, которую следует понимать как личностное свойство. Согласно Т.В. Корниловой, толерантность к неопределенности означает стремление к изменениям, новизне и оригинальности, го-

товность к новому и неисследованному, стремление к самостоятельности и возможности выхода за рамки принятых ограничений (Корнилова, 2010). Соответственно, можно предположить, что у спортсменов с эго-ориентированными целями слабо проявлены перечисленные характеристики; они предпочитают действовать уже опробованными методами тренировок, избегают сложные задачи, предпочитая им более легкие, решение которых может дать ощущение успеха. Похожие суждения находим в выводах N. Ntoumanis, согласно которым спортсмены с эго-направленностью целей склонны выбирать более легкие задачи в своей деятельности, что ослабляет их внутреннюю мотивацию и усиливает внешнюю (Ntoumanis, 2001). Полученные результаты также могут указывать на присутствие повышенной напряженности и неуверенности в себе, что сопоставимо с выводами специалистов о связи эго-ориентации целей спортсменов с усилением тревожности и страха неудачи в ответственных мероприятиях (Adie et al., 2008). Повышенные требования к человеку в ситуации нестабильности, неизвестности и риска (характерные для спортивных состязаний), могут затруднить гибкость мышления и поведения, формировать неоптимальное поведение, в большей степени воспроизводящее прошлый опыт и не соответствующее новым условиям изменившейся ситуации (Budner, 1962). В связи с тем, что спортсмены с эго-ориентированными целями чаще склонны к сравнению своих способностей, возможностей, состояний и готовности к предстоящим событиям с этими же параметрами своих соперников, можно говорить о снижении их способности к восприятию неопределенных ситуаций как трудных, но не кризисных.

В командных видах спорта у спортсменов с эго-целевой ориентацией значимые корреляционные связи

с параметрами личностного потенциала не обнаружены.

Таким образом, в соответствии с распределением полученных данных об ориентации целей респондентов можно заключить, что степень выраженности некоторых характеристик, входящих в структуру личностного потенциала спортсменов, различается в соответствии с направленностью их целей, и это подтверждает первую часть наших предположений.

Согласно анализу распределения целей по их направленности, между представителями индивидуальных и командных видов спорта наблюдается неравномерное распределение целевых ориентаций на задачу и эго. В командных видах спорта у 62 респондентов обнаружена целевая ориентация на задачу, у 16 респондентов — эго-ориентация целей; в индивидуальных видах спорта у 50 респондентов наблюдается целевая ориентация на задачу, у остальных 16 — эго-ориентация. В целом мы получили преобладание целей с задача-ориентированной направленностью над целями с эго-ориентацией: 111 и 32 соответственно.

Для проверки дополнительной гипотезы о зависимости степени выраженности характеристик, составляющих личностный потенциал спортсменов, от их индивидуальных характеристик (пола, возраста, стажа, разряда) использованы U-критерий Манна — Уитни (для оценки различий между двумя выборками) и односторонний дисперсионный анализ Краскелла — Уоллиса (для оценки различий между N независимыми выборками, N > 2). Для оценки корреляционных связей мы применили непараметрический коэффициент корреляции Спирмена.

Оценка различий по признаку пола показала значимые различия между мужчинами и женщинами по целому ряду характеристик, указанных в нижеследующей Таблице 3.

Таблица 3

Различия составляющих личностного потенциала спортсменов по гендерному признаку (U-критерий Манна — Уитни)

	Пол	N	Вовлеченность	Жизнестойкость	Интолерантность	Социальн. желательность	Внутренняя мотивация	Интроецир. негативная мотивация	Экстернальная мотивация
Средние знач.	Жен.	47	24,9	56,5	67,1	10,7	19,2	11,1	8,9
	Муж.	96	22,5	52,9	62,4	9,1	18,7	8,9	7,4
Асимп. знач. P			0,001	0,03	0,01	0,01	0,05	0,006	0,016

Table 3

Differences in the components of personal potential of athletes by gender (Mann — Whitney U-test)

	Gender	N	Involvement	Resilience	Intolerance	Social desirability	Intrinsic motivation	Introjected negative motivation	External motivation
Average values	W	47	24.9	56.5	67.1	10.7	19.2	11.1	8.9
	M	96	22.5	52.9	62.4	9.1	18.7	8.9	7.4
Asymp. sig. P			0.001	0.03	0.01	0.01	0.05	0.006	0.016

Данные свидетельствуют о более высоком проявлении показателей вовлеченности и жизнестойкости у мужчин по сравнению с женщинами, что согласуется с другими исследованиями (Быстрова, 2016; Рябко, 2017), согласно которым у мужчин в разных жизненных и профессиональных ситуациях фиксируется более высокий уровень жизнестойкости и отдельных ее показателей по сравнению с женщинами. У большинства мужчин в нашей работе наблюдается высокая вовлеченность: стремление и способность получать удовольствие от выполняемой деятельности, при этом признавая ее как стрессовую и не снижая успешность; вовлеченность в процесс повышает их интерес к делу. У женщин — напротив, подобные тенденции отсутствуют, что может способствовать порождению чувства отвергнутости, ощущения себя «вне жизни» согласно авторам теста жизнестойкости (Леонтьев, Рассказова, 2006). Вместе с тем недостаток приятных чувств, предоставляемых профессиональной деятельностью, ведет к формированию негативного отношения к ней и ко всему, что с ней связано: своим обязанностям, коллегам, достижениям; резко повышает риск завершения спортивной карьеры.

Общий уровень жизнестойкости у мужчин существенно выше по сравнению с женщинами. Вероятно, мужчины лучше, чем женщины способны оценить свои способности и готовность активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей. Также это может свидетельствовать о способности адекватно принимать реальную действительность и находить смысл в различных жизненных ситуациях; способности придерживаться определенной системы жизненных ценностей и импровизировать, находить непривычные или неочевидные методы решения проблем, не выходя за рамки собственных возможностей.

Более высокие значения по показателю интолерантности отмечаются у спортсменов по сравнению со спортсменками, что, вероятно, следует понимать как стремление к ясности и упорядоченности в профессиональной деятельности. Спорт требует от спортсменов необходимости соблюдения многочисленных правил (игры, соревнований, моделей взаимодействия и т.д.) и вносит в их жизнь и деятельность упорядоченность, умение действовать по установленным правилам и принципам. В то же время интолерантность означает дихотомическое мировоззрение и неприятие неопределенности, что сложнее объяснить и требует дополнительного изучения, т.к. неопределенность и многозначность — неизбежные элементы профессиональной спортивной деятельности.

У мужчин наблюдается более высокий уровень показателя социальной желательности по сравнению с женщинами. В соответствии со шкалой социальной желательности Кроуна — Марлоу, данный показатель свидетельствует о мотивации к одобрению, готовности предстать перед другими как полностью соответствующий социальным нормам. Также это — показатель беспокойства по поводу социального одобрения

и соответствия существующим традициям. В рамках нашего исследования, возможно, следует говорить о большей приверженности мужчин спортивной деятельности и всего, что связано со спортом (правилам, традициям, атрибутам). Ведь не секрет, что спорт оставляет мало времени и возможностей для других сфер и аспектов жизни человека. У огромного числа спортсменов образ и распорядок жизни, круг друзей и знакомых, предпочтения в еде и одежде и т.д. полностью подчинены спортивным занятиям. Вместе с тем спортсменки при тех же условиях и ограничениях склонны сохранять стремления к эмоциональным связям, созданию семьи, рождению и воспитанию детей, что их существенно отличает от спортсменов мужчин. Вероятно, этим обстоятельством можно объяснить полученные различия.

Согласно авторам универсального теста профессиональной мотивации К.М. Шелдон, Т.О. Гордеевой и др. (Sheldon et al., 2017), интроецированная негативная мотивация поддерживает заданную фрустрацией потребность в автономии и проявляется в переживании чувства долга и стыда. В нашем исследовании это качество более свойственно мужчинам, чем женщинам. Видимо, это связано с тем, что спортивная деятельность и победы дают возможность почувствовать гордость за свои достижения и высокую самооценку, а поражения — наоборот, заставляют чувствовать вину и стыд за недостаточно качественную работу. Впрочем, то же самое относится и к спортсменкам, хотя следует подчеркнуть, что интересы женщин часто выходят за пределы спорта, как было отмечено выше, чем и объясняются наблюдаемые различия по данному параметру. Такими рассуждениями можно обосновать и более высокую внутреннюю мотивированность мужчин к занятиям спортом. Ведь именно у мужчин часто и ярко проявляются стремление оправдать ожидания значимых людей, желание заслужить признание и одобрение, необходимость зарабатывать на жизнь, нередко — и отсутствие альтернатив в выборе способов достижения этих целей. В такой ситуации спорт предоставляет большие возможности для их осуществления.

Такие предположения подтверждает и высокий уровень экстернальной мотивации мужчин, указывающий на то, что мотивами занятия спортом являются факторы, не всегда напрямую связанные с содержанием основной деятельности. Здесь можно указать такие факторы, как полная внешняя заданность требований и контроля, высокая вероятность наград при соответствующем уровне достижений (с сопутствующим повышением социального статуса и возможностей), но в то же время — и наказаний в разных формах — материальной, психологической.

Таким образом, степень выраженности некоторых характеристик, составляющих личностный потенциал спортсменов, имеет половые различия, что подтверждает нашу дополнительную гипотезу, касающуюся параметра пола.

Таблица 4

Различия составляющих личностного потенциала спортсменов по возрасту (H-критерий Краскелла — Уоллиса) (указаны значимые данные)

	Возрастные группы	Вовлеченность	Интолерантность	Социальная желательность	Экстернальная мотивация
	10–14 лет	27,7	67,5	9,4	9,1
	15 лет	24,1	64,8	11,7	8,0
Средние знач.	16–19 лет	23,1	65,1	9,8	8,5
	20–24 года	25,6	62,9	10,1	8,1
	25–52 года	20,9	60,8	8,7	8,8
Асимп. знач. P		0,001	0,047	0,014	0,057

Table 4

Differences in the components of the personal potential of athletes by age (H Kruskal — Wallis test) (significant data are indicated)

	Age groups (years)	Engagement	Intolerance	Social desirability	External motivation
	10–14	27.7	67.5	9.4	9.1
	15	24.1	64.8	11.7	8.0
Average values	16–19	23.1	65.1	9.8	8.5
	20–24	25.6	62.9	10.1	8.1
	25–52	20.9	60.8	8.7	8.8
Asymp. sig. P		0.001	0.047	0.014	0.057

Следует добавить некоторые пояснения к таблице 4, учитывая определенную неравномерность распределения выборки по возрастным группам. В этом плане здесь наиболее заметные группы — 15 лет и 25–52 года. В первом случае все спортсмены данной возрастной категории являются членами футбольных команд, и мы выделили их в отдельную группу, основываясь на следующих суждениях. Согласно Л.С. Выготскому, особенности возраста определяются через социальную ситуацию развития, представляющую собой специфическое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной. В подростковом возрасте учебная деятельность является актуальной, вместе с тем ведущей деятельностью является общение со сверстниками, позволяющее удовлетворить важную потребность данного периода — чувство собственной значимости и ценности своей личности. Ощущение себя частью команды, совместная работа, общие цели, победы и поражения, ответственность перед тренером и членами команды — все это способствует формированию у юных футболистов осознания своей роли в социально значимой деятельности и создает ощущение определенной возрастной грани между подростковым и юношеским возрастом.

Респонденты 25–52 лет объединены в одну группу в связи со спецификой спортивной карьеры. В спорте, как правило, имеет место раннее начало специализации и карьеры, раннее достижение пика карьеры,

и неопределенность ее окончания. Завершение спортивной карьеры зависит не только от возраста, но и от состояния здоровья, накопленных травм и спортивных результатов. Например, в сложнокоординационных видах спорта выступления часто заканчиваются около 20 лет, в циклических — ближе к 30 годам, а в единоборствах можно найти немало легендарных борцов в возрасте выше 40 лет. Хотя коммерциализация в современном спорте стимулирует спортсменов к поиску способов, позволяющих продлить конкурентоспособность, в целом в большинстве видов спорта после 25 лет спортсмена можно считать «зрелым», наблюдается остановка или снижение его результативности и подготовка к уходу из спорта. Обозначенный возрастной диапазон 25–52 года выбран как период завершения спортивной карьеры или подготовки к ней.

Согласно данным Таблицы 4 между возрастными группами участников исследования существуют значимые различия по показателям: вовлеченность, интолерантность, социальная желательность, экстернальная мотивация. Явно выделяются спортсмены 10–14 лет с самыми высокими по отношению к другим возрастным группам показателями вовлеченности, интолерантности, экстернальной мотивации.

Вовлеченность как поглощенность деятельностью, получение от нее удовольствия, соответствие собственных ценностей требованиям среды, у подростков 10–14 лет проявляется ярче, чем у других

респондентов. Как правило, занятия спортом в этом возрасте особенно значимы в связи с тем, что это — один из способов самореализации и самоутверждения подростков, наиболее привлекательных и социально одобряемых. Спортивные достижения являются показателем зрелости и значимости подростка. Вовлеченность позволяет компенсировать многие проблемы подросткового возраста и удовлетворить актуальные потребности. Такие результаты соотносятся с данными исследования коллег (Потанина, Моросанова, 2023), согласно которым «высоко вовлеченные» подростки наиболее успешны в достижении учебных целей, отличаются познавательной активностью и высокой мотивацией достижения в разных сферах жизни.

Интолерантность

Подростки 10–14 лет и здесь выделяются из других возрастных групп, но в этом случае в соответствии с данным понятием следует говорить о таких характеристиках, как нетерпимость к мнению других, неприятие взглядов и убеждений, отличных от их собственных, агрессия внешняя и внутренняя. Однако необходимо уточнить, что в подростковом возрасте феномен интолерантности является закономерным и даже необходимым этапом в развитии личности. В период выстраивания социальных отношений с окружающими отсутствие у подростка разделения на «своих» и «чужих» может быть связано с проблемами самоидентификации, искажением личностного развития, целым комплексом внутренних конфликтов. На это указывает и исследование коллег (Golovey et al., 2021), которое выявило среди подростков широкую распространенность внутриличностных конфликтов по разным показателям, при этом повышенный уровень таких конфликтов сочетался с их высоким стремлением к личностному росту. Вместе с тем регулярные активные спортивные занятия вносят в жизнь подростков определенную упорядоченность через необходимость соблюдения правил поведения во время тренировок и соревнований, приучает к конструктивным моделям взаимодействия с окружающими.

Экстернальная мотивация

Возрастную группу 10–14 лет снова выделяет высокий уровень данного показателя, в соответствии с которым поведение подростков регулируется внешним контролем, а также обещаниями наград и наказаний. В жизни юных спортсменов неизбежно присутствуют такие факторы, как полная внешняя заданность требований и контроля со стороны тренера, высокая вероятность наград при соответствующем уровне достижений, но в то же время — и наказаний в разных формах. В этом случае важнейшей задачей тренера (и родителей) является повышение степени автономии юных атлетов, предполагающей понимание ими важности выполнения предъявляемых требований для достижения профессиональной успешности.

Таким образом, высокие показатели по уровню вовлеченности, интолерантности, экстернальной мотивации

у спортсменов 10–14 лет имеют закономерный характер, соответствуют особенностям личностного развития в данном возрастном периоде и могут указывать на возможности успешной социализации подростков.

Высоким уровнем социальной желательности выделяются спортсмены возрастной группы 15 лет. Как известно, мальчики в этом возрасте стремятся равняться на наиболее ярких и успешных товарищей или кумиров, у них наблюдается повышенная потребность одобрения; желание выглядеть перед значимыми другими (товарищами по команде, тренером) как соответствующие определенным нормам (хотя эти нормы не всегда могут быть тождественны общепринятым). Как мы писали выше — в рамках нашего исследования, возможно, следует говорить также о высокой приверженности юных футболистов спорту и всему, что с ним связано (правилам, традициям, атрибутам).

К изложенной информации следует добавить, что выявлена умеренная положительная и значимая связь с параметром возраста эго-ориентации целей у спортсменов индивидуальных видов спорта ($r = 0,301$, $p = 0,015$). Очевидно, чем старше спортсмены, тем чаще они склонны сравнивать свои возможности в плане выполнения важных для их вида спорта техник, а также возможности высоких достижений с потенциалом оппонентов.

Таблица 5

Различия составляющих личностного потенциала спортсменов по стажу спортивной деятельности (Н-критерий Краскелла — Уоллиса) (указаны значимые данные)

	Группы по стажу	Социальная желательность	Внутренняя мотивация
Средние знач.	1–4 года	5,8	20,0
	5–9 лет	8,9	19,2
	10–13 лет	8,3	20,5
	14–40 лет	8,0	19,0
Асимп. знач. P		0,03	0,05

Table 5

Differences in the components of the personal potential of athletes according to the experience of sports activity (Kruskal — Wallis H criterion) (significant data are indicated)

	Groups by experience (years)	Social desirability	Intrinsic motivation
Average values	1–4	5.8	20.0
	5–9	8.9	19.2
	10–13	8.3	20.5
	14–40	8.0	19.0
Asymp. sig. P		0.03	0.05

Уточним, что группа «14–40 лет» сформирована согласно мнению некоторых специалистов (Ильин, 2012) о том, что при длительности спортивной деятельности около 14 лет у спортсменов наблюдаются близкие по своим проявлениям изменения ряда психологических и физиологических показателей. Следствием этих изменений часто являются, в частности, преобразование мотивационной сферы и уровня притязаний, снижение результативности.

В соответствии со шкалой социальной желательности спортсмены со стажем 5–9 лет в большей степени склонны к мотивации одобрения по сравнению с другими группами. Во многих видах спорта с такой продолжительностью занятий спортом связывают начало максимальных достижений и мотивации. Вместе с тем наблюдается естественное стремление атлетов оправдать ожидания значимого круга людей, заслужить их признание и одобрение, продемонстрировать развитые умения и навыки. Наиболее низкие показатели социальной желательности соответствуют стажу до 4 лет, что связано с особенностями начального этапа спортивной карьеры, характеризующейся неопределенностью и неустойчивостью интересов, зависимостью начала занятий спортом от

внешних обстоятельств (желание родителей, занятие друзей этим спортом и др.).

Внутренняя мотивация наиболее высока у спортсменов со стажем 10–13 лет, рядом с ними группа со стажем 1–4 года. В первом случае многие из этой группы спортсменов, вероятно, находятся на пике спортивных достижений и, соответственно, уровень мотивации самый высокий за всю спортивную карьеру; в этот период атлеты под влиянием повышенной внутренней мотивации испытывают максимальную психическую напряженность и потребность в удержании достигнутых позиций. Во втором случае спортсмены находятся в начале своего спортивного пути, и несмотря на трудности, чаще всего им приносит удовольствие сама двигательная активность, возможность играть, общаться со сверстниками. Именно на начальном этапе спортивной карьеры тренеру и родителям важно формировать и развивать внутреннюю мотивацию, т.к. в этом случае поэтапное повышение объема спортивных нагрузок и требований будут гармонично соответствовать постепенному развитию необходимых способностей. Как следствие, продлевается удовлетворение от занятий спортом и продолжительность профессиональной карьеры.

Таблица 6

Различия составляющих личностного потенциала спортсменов по спортивному разряду (званию) (H-критерий Краскелла — Уоллиса) (указаны значимые данные)

Группы / спортивный разряд (звание)	Интолерантность	Социальная желательность	Внутренняя мотивация
1 группа / нет разрядов (или не указан)	62,6	9,0	18,6
2 группа / 1 юношеский и 3 взрослый разряды	69,5	9,3	19,8
Средние знач. 3 группа / 1 взрослый и 2 взрослый разряды	66,0	10,9	19,3
4 группа / кандидат в мастера спорта (КМС)	65,7	9,6	18,6
5 группа / мастер спорта (МС)	66,5	10,4	18,7
6 группа / мастер спорта международного класса (МСМК)	63,0	11,9	18,6
Асимп. знач. P	0,05	0,012	0,05

Table 6

Differences in the components of the personal potential of athletes by sports category (rank) (Kruskal — Wallis H criterion) (significant data are indicated)

Groups / sports category (rank)	Intolerance	Social desirability	Intrinsic motivation
Group 1 / no ranks (or not specified)	62.6	9.0	18.6
Group 2 / 1st youth and 3rd adult categories	69.5	9.3	19.8
Average values Group 3 / 1 adult and 2 adult categories	66.0	10.9	19.3
Group 4 / candidate master of sports (CMS)	65.7	9.6	18.6
Group 5 / master of sports (MS)	66.5	10.4	18.7
Group 6 / master of sports of international class (MSIC)	63.0	11.9	18.6
Asymp. sig. P	0.05	0.012	0.05

Между группами, дифференцированными в соответствии с разрядами/званиями, существуют значимые различия по показателям: интолерантность, социальная желательность, внутренняя мотивация.

Показатель интолерантности наиболее ярко и значимо выражен у спортсменов 2 группы (1 юношеский и 3 взрослых разряды), что позволяет предполагать у них склонность к тревожным реакциям в ситуации неопределенности и риска, категоричность и дихотомичный характер суждений, соответствующие феномену интолерантности. Кроме того, обозначенные характеристики традиционно присущи подростковому переходному возрасту, к которому чаще всего относятся разряды 2 группы (юношеские и взрослые разряды могут быть присвоены с 10-летнего возраста). Следовательно, такие результаты можно считать вполне ожидаемыми и закономерными.

Вместе с тем высокая выраженность внутренней мотивации у представителей 2 группы указывает на заинтересованность в спортивной деятельности, умении и желании получать положительные эмоции в процессе занятий спортом. Эти данные подтверждают выше описанные результаты по показателю внутренней мотивации у спортсменов со стажем 1–4 года, к которым, вероятно, относятся атлеты из детско-юношеского спорта.

У спортсменов 6 группы (МСМК) более выражен показатель социальной желательности по сравнению с другими группами. Видимо, это связано с тем, что по достижению достаточно высокого уровня результативности спортсменам, как правило, необходимо прикладывать усилия для удержания достигнутых позиций, не меньшие, чем на этапе продвижения к ним; в этот период профессиональной карьеры для атлетов важно оправдать ожидания значимого круга людей, коллег, болельщиков, сохранить завоеванное признание.

Таким образом, наблюдается наличие зависимости выраженности характеристик, составляющих личностный потенциал спортсменов, от их спортивного разряда (звания), что подтверждает наши предположения. В целом следует отметить, что имеются значимые различия индивидуальных характеристик спортсменов (пол, возраст, стаж, разряд) в выраженности характеристик личностного потенциала, но при этом они связаны лишь с частью его компонентов, изучаемых в нашей работе.

Выводы

В рамках нашего исследования выявлено, что у спортсменов индивидуальных и командных видов спорта, придерживающихся разной направленно-

сти целей, различается степень выраженности ряда характеристик личностного потенциала: интроецированной негативной мотивации, социальной желательности, толерантности к неопределенности. Обнаружена зависимость выраженности характеристик, составляющих личностный потенциал спортсменов, от их индивидуальных характеристик.

Следует отметить некоторые ограничения исследования. В первую очередь они касаются оправданности применения некоторых методик на подростковой части выборки, что объясняется особенностями таких респондентов. Раннее включение в многообразные социально-психологические отношения и углубленное, по сути профессиональное совершенствование неизбежно отражается на личностном развитии спортсменов. Высокие физические и психические нагрузки, травмоопасность, острая конкуренция, необходимость соблюдать особый режим питания и придерживаться жесткого графика тренировок и соревнований — все это предполагает множество профессиональных и жизненных ситуаций, способствующих изменению проявления возрастных закономерностей социализации подростков и их раннему взрослению. Соответственно, вопросы применяемых методик понятны спортсменам-подросткам и отражают их эмоциональные состояния и переживания.

Кроме того, сбор данных проводился в онлайн-формате, что имеет очевидные недостатки, связанные с отсутствием контроля за процессом работы с методиками, вероятностью искажения информации и, как следствие, создаются условия для искажения результатов исследования.

Практическое применение

Несмотря на ограничения, исследование привело к интересным выводам и пониманию того, что обсуждаемая тема требует дальнейшей разработки в связи с появлением новых вопросов и задач, для решения которых требуются дополнительные данные. Для дальнейшего изучения проблемы необходимы исследования, которые позволят расширить и углубить представления о некоторых составляющих личностного потенциала атлетов, способствующих достижению значимых результатов деятельности и субъективного благополучия.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике психологического консультирования спортсменов по вопросам личностного потенциала, целевых ориентаций, профессиональной успешности; при подготовке специалистов в области психологии спорта.

Список литературы

- Будакова, А.В., Мацуга, В.В. (2016). Различия в показателях личностного потенциала у высокоинтеллектуальных студентов. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, 6(6), 17–30. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.02>
- Быстрова, Т.В. (2016). Особенности проявления жизнестойкости осужденными мужского и женского пола. *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*, 14(3), 101–103.
- Ильин, Е.П. (2012). Психология спорта. Санкт-Петербург: Питер.
- Корнилова, Т.В. (2010). Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. *Психологический журнал*, 31(1), 74–86.
- Корнилова, Т.В. (2010). Интеллектуально-личностный потенциал человека в стратегиях совладания. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, 33(1), 46–57.
- Косырев, В.Н. (2011). Методология, состояние и перспективы исследования проблемы личностного потенциала. *Социально-экономические явления и процессы*, 5(6), 356–361.
- Леонтьев, Д.А. (2011). Личностный потенциал: структура и диагностика. Москва: Смысл.
- Леонтьев, Д.А., Мандрикова, Е.Ю., Осин, Е.Н., Плотнокова, А.В., Рассказова, Е.И. (2007). Опыт структурной диагностики личностного потенциала. *Психологическая диагностика*, (1), 8–32.
- Леонтьев, Д.А., Рассказова, Е.И. (2006). Тест жизнестойкости. Москва: Смысл.
- Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, (1), 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Потанина, А.М., Моросанова, В.И. (2023). Дифференциальные аспекты регуляторных и личностных ресурсов успеваемости учащихся с различными профилями школьной вовлеченности. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 16(4), 218–239.
- Рябко, Т.В. (2017). Гендерные различия мотивационной сферы, жизнестойкости и эмоционального интеллекта у сотрудников полиции — психологов. *Общество: социология, психология, педагогика*, (8), 85–88.
- Ханин, Ю.Л. (1976). Шкала Марлоу — Кроуна для исследования мотивации одобрения. Ленинград: НИИ физической культуры.
- Adie, J.W., Duda, J.L., Ntoumanis, N. (2008). Achievement Goals, Competition Appraisals, and the Psychological and Emotional Welfare of Sport Participants. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, (30), 302–322.
- Ames, C. (1992). Classrooms: Goals, structures, and student motivation. *Journal of Educational Psychology*, (84), 261–271.
- Budner, S. (1962). Intolerance of Ambiguity as a Personality Variable. *Journal of Personality*, (30), 29–50.
- Diener, E.D., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Duda, J.L. (2001). Achievement goal research in sport: Pushing the boundaries and clarifying some misunderstandings. In: G.C. Roberts (Ed.). *Advances in motivation in sport and exercise* (pp. 129–182). Leeds: Human Kinetics.
- Dweck, C.S. (1986). Motivational processes affecting learning. *American Psychologist*, 41(10), 1040–1048. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.10.1040>
- Elliot, A.J. (1999). Approach and avoidance motivation and achievement goals. *Educational Psychologist*, 34, 169–189.
- Golovey, L.A., Danilova, M.V., Gruzdeva, I.A., Rykman, L.V. (2021). Psychological Well-Being and Intra-personal Conflicts in Adolescence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14(3), 132–146.
- Goss, J. (1994). Hardiness and mood disturbances in swimmers while overtraining. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, (16), 135–149.
- Gould, D., Dieffenbach, K., Moffett, A. (2002). Psychological characteristics and their development in Olympic champions. *Journal of Applied Sport Psychology*, (14), 172–204.
- Hamidi, R. (2005). Thesis, Tarbiat Moallem University. Tehran: w.p.
- Hanton, S., Evans, L., Neil, R. (2003). Hardiness and the competitive trait anxiety response. *Anxiety, Stress, and Coping*, (16), 167–184.
- Hendrix, A.E., Acevedo, E.O., Hebert, E. (2000). An examination of stress and burnout in certified athletic trainers at Division I-A universities. *Journal of Athletic Training*, (35), 139–144.
- Jones, G., Hanton, S., Connaughton, D. (2002). What is this thing called mental toughness? An investigation of elite sport performers. *Journal of Applied Sport Psychology*, (14), 205–218.
- Maddi, S.R., Hess, M.J. (1992). Personality hardiness and success in basketball. *International Journal of Sport Psychology*, (23), 360–368.
- Mallett, C.J., Hanrahan, S.J. (2004). Elite athletes: Why does the 'fire' burn so brightly? *Psychology of Sport and Exercise*, (5), 183–200.
- Molenaar, B., Willems, C., Verbunt, J., Goossens, M. (2021). Achievement Goals, Fear of Failure and Self-Handicapping in Young Elite Athletes with and without Chronic Pain. *Children*, (8), 591. <https://doi.org/10.3390/children8070591>
- Nezhad, M., Besharat, M. (2010). Relations of resilience and hardiness with sport achievement and mental health in a sample of athletes. *Procedia: Social and Behavioral Sciences*, (5), 757–763. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.07.180>
- Nicholls, J.G. (1984). Achievement motivation: Conceptions of ability, subjective experience, task choice and performance. *Psychological Review*, (91), 328–346.
- Ntoumanis, N. (2001). Empirical links between achievement goal theory and self-determination theory in sport. *Journal of Sport Science*, 19(6), 397–419. <https://doi.org/10.1080/026404101300149357>
- Scholder, M.E., McGuire, R.T. (2007). *Coaching athletes. A foundation for success*. Los Angeles: LA84 Foundation.
- Sheldon, K.M., Osin, E.N., Gordeeva, T.O., Suchkov, D.D., Sychev, O.A. (2017). Evaluating the Dimensionality of Self-Determination Theory's Relative Autonomy Continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43(9), 1215–1238.
- Xiang, P., Lee, A. (2002). Achievement goals, perceived motivational climate, and student's self-reported mastery behaviours. *Research Quarterly Exercise Sport*, 73(1), 58–65. <https://doi.org/10.1080/02701367.2002.10608992>

References

- Adie, J.W., Duda, J.L., Ntoumanis, N. (2008). Achievement Goals, Competition Appraisals, and the Psychological and Emotional Welfare of Sport Participants. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, (30), 302–322.
- Ames, C. (1992). Classrooms: Goals, structures, and student motivation. *Journal of Educational Psychology*, (84), 261–271.
- Budakova, A.V., Matsuta, V.V. (2016). Differences in personal potential in highly intelligent students. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta (Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin)*, 6(6), 17–30. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.02> (In Russ.).
- Budner, S. (1962). Intolerance of Ambiguity as a Personality Variable. *Journal of Personality*, (30), 29–50.
- Bystrova, T.V. (2016). Features of the manifestation of resilience by male and female convicts. *Fundamental'nye i Prikladnye Issledovaniya v Sovremennom Mire (Basic and Applied Research in the Modern World)*, 14(3), 101–103. (In Russ.).
- Diener, E.D., Emmons, R.A., Larsen, R.J., Griffin, S. (1985). The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Duda, J.L. (2001). Achievement goal research in sport: Pushing the boundaries and clarifying some misunderstandings. In: G.C. Roberts (Ed.). *Advances in motivation in sport and exercise* (pp. 129–182). Leeds: Human Kinetics.
- Dweck, C.S. (1986). Motivational processes affecting learning. *American Psychologist*, 41(10), 1040–1048. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.41.10.1040>
- Elliot, A.J. (1999). Approach and avoidance motivation and achievement goals. *Educational Psychologist*, (34), 169–189.
- Golovey, L.A., Danilova, M.V., Gruzdeva, I.A., Rykman, L.V. (2021). Psychological Well-Being and Intra-personal Conflicts in Adolescence. *Psychology in Russia: State of the Art*, 14(3), 132–146.
- Goss, J. (1994). Hardiness and mood disturbances in swimmers while overtraining. *Journal of Sport and Exercise Psychology*, (16), 135–149.
- Gould, D., Dieffenbach, K., Moffett, A. (2002). Psychological characteristics and their development in Olympic champions. *Journal of Applied Sport Psychology*, (14), 172–204.
- Hamidi, R. (2005). Thesis, Tarbiat Moallem University. Tehran: w.p.
- Hanton, S., Evans, L., Neil, R. (2003). Hardiness and the competitive trait anxiety response. *Anxiety, Stress, and Coping*, (16), 167–184.
- Hendrix, A.E., Acevedo, E.O., Hebert, E. (2000). An examination of stress and burnout in certified athletic trainers at Division I-A universities. *Journal of Athletic Training*, (35), 139–144.
- Il'in, E.P. (2012). Sports Psychology. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
- Jones, G., Hanton, S., Connaughton, D. (2002). What is this thing called mental toughness? An investigation of elite sport performers. *Journal of Applied Sport Psychology*, (14), 205–218.
- Khanin, Yu.L. (1976). Marlow — Crown Scale for the Study of Approval Motivation. Leningrad: Research Institute of Physical Culture. (In Russ.).
- Kornilova, T.V. (2010). New Questionnaire of Tolerance-Intolerance to Uncertainty. *Psikhologicheskii Zhurnal (Psychological Journal)*, 31(1), 74–86. (In Russ.).
- Kornilova, T.V. (2010). Intellectual and personal potential of a person in coping strategies. *Lomonosov Psychology Journal*, 33(1), 46–57. (In Russ.).
- Kosyrev, V.N. (2011). Methodology, state and prospects for the study of the problem of personal potential. *Social'no-ekonomicheskie Yavleniya i Processy (Socio-economic Phenomena and Processes)*, 5(6), 356–361. (In Russ.).
- Leont'ev, D.A. (2011). Personal potential: structure and diagnostics. Moscow: Smysl. (In Russ.).
- Leont'ev, D.A., Mandrikova, E.Yu., Osin, E.N., Plotnikova, A.V., Rasskazova, E.I. (2007). Experience of structural diagnostics of personal potential. *Psikhologicheskaya Diagnostika (Psychological Diagnostics)*, (1), 8–32. (In Russ.).
- Leontiev, D.A., Rasskazova, E.I. (2006). Vitality test. Moscow: Smysl. (In Russ.).
- Maddi, S.R., Hess, M.J. (1992). Personality hardiness and success in basketball. *International Journal of Sport Psychology*, (23), 360–368.
- Mallett, C.J., Hanrahan, S.J. (2004). Elite athletes: Why does the 'fire' burn so brightly? *Psychology of Sport and Exercise*, (5), 183–200.
- Molenaar, B., Willems, C., Verbunt, J., Goossens, M. (2021). Achievement Goals, Fear of Failure and Self-Handicapping in Young Elite Athletes with and without Chronic Pain. *Children*, (8), 591. <https://doi.org/10.3390/children8070591>
- Nezhad, M., Besharat, M. (2010). Relations of resilience and hardiness with sport achievement and mental health in a sample of athletes. *Procedia: Social and Behavioral Sciences*, (5), 757–763. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2010.07.180>
- Nicholls, J.G. (1984). Achievement motivation: Conceptions of ability, subjective experience, task choice and performance. *Psychological Review*, (91), 328–346.
- Ntoumanis, N. (2001). Empirical links between achievement goal theory and self-determination theory in sport. *Journal of Sport Science*, 19(6), 397–419. <https://doi.org/10.1080/026404101300149357>
- Osin, E.N., Leontev, D.A. (2020). Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsial'nye Peremeny (Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes)*, (1), 117–142. (In Russ.).
- Potantina, A.M., Morosanova, V.I. (2023). Differential aspects of regulatory and personal resources of academic performance of students with different profiles of school involvement. *Theoretical and Experimental Psychology*, 16(4), 218–239. (In Russ.).
- Ryabko, T.V. (2017). Gender differences in the motivational sphere, resilience and emotional intelligence among police officers — psychologists. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika (Society: Sociology, Psychology, Pedagogy)*, (8), 85–88. (In Russ.).
- Scholder, M.E., McGuire, R.T. (2007). Coaching athletes. A foundation for success. Los Angeles: LA84 Foundation.
- Sheldon, K.M., Osin, E.N., Gordeeva, T.O., Suchkov, D.D., Sychev, O.A. (2017). Evaluating the Dimensionality of Self-Determination Theory's Relative Autonomy Continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43(9), 1215–1238.
- Xiang, P., Lee, A. (2002). Achievement goals, perceived motivational climate, and student's self-reported mastery behaviours. *Research Quarterly Exercise Sport*, 73(1), 58–65. <https://doi.org/10.1080/02701367.2002.10608992>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Зурида Айсовна Сагова, кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, zas-msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5624-4088>

Zurida A. Sagova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychology Methodology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, zas-msu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5624-4088>

Римма Ренатовна Шаяфетдинова, студентка факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, rimma997@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9429-3833>

Rimma R. Shaiafetdinova, Student, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, rimma997@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9429-3833>

Поступила: 21.10.2022; получена после доработки: 14.02.2023; принята в печать: 02.05.2024.

Received: 21.10.2022; revised: 14.02.2023; accepted: 02.05.2024.